Глава 442 жалоба и месть

Лу Ланьпо совершенно разгневалась. Будучи гигантом веков, она, не зная, сколько лет и лет, стояла на звездном небе за пределами домена. Подобно даосу-дракону, она является хозяином планеты, хотя она находится далеко от мира Сюаньхуан. По сравнению с 10-й дверью дороги фей, но и с одной стороны, человеком, которым восхищаются, никто никогда не клеветал на нее.

Парные палочки машут, черный дым пылает, черный дым, как змея, сеть уложена. Необходимо поймать холода в ловушку и преподать ему незабываемый урок.

Вот это - волшебное оружие Лу Ланьпо. Оно относится к разновидности подкаменного оружия и называется "Палочка Небесной Птицы". После тяжелой работы в течение тысяч лет, сбора материалов, это удачная жертва.

Вообще, древние гиганты могут принести в жертву только следующего дегустатора.

Сильные, культивировавшие тело нежити, могут принести в жертву китайский стиль.

Если это сильный человек, как Фэн Байюй, постигший пространство, правила времени и магию созидания, вы можете осуществить трансформацию между материалами, камень в золото, воду в масло, вы можете рафинировать Шанпин.

А если вы культивировали уровень небес, у вас есть свой собственный мир и сила мира. Ты сможешь создать совершенную машину!

Хотя Лу Ланьпо - гигант веков, ей еще далеко до тела бессмертия. Невозможно пожертвовать китайским стилем, но эта разновидность подмастерья - слияние душ многих могущественных птиц. Скорость произнесения заклинания сравнима со скоростью мгновенного убийства.

Причиной, по которой она стала гигантом в веках, было получение шедевра из древности, чтобы стать высокопоставленным предшественником, "Мастером Линьлин", под названием "Тяньши Чжэньцзин", несколько лекарственных трав, которые увеличивали Шоуюань. В тысячелетии я также загадал желание общаться друг с другом. По случайному стечению обстоятельств я был повышен до гиганта древних времен.

Но здесь нужно остановиться. Как можно не культивировать вторую жизнь секрета долголетия?

Но секрет долголетия есть секрет долголетия, и на величие не стоит обижаться.

"Кусок следующего продукта, смею высокомерничать передо мной. Дайте мне передохнуть!" Фан Хань столкнулся с отрогом черного дыма, не хотел думать, вдруг рванул, схватил рукой, он разорвал весь черный дым Открыто, пальцы и пули, один патрон. Большой дневной свет, круглый край, похожий на мениск, собрался вместе, оглушил, прямо убил на глазах Лу Ланьпо!

"Колеса Солнца и Луны, пара блюд в китайском стиле!"

Лу Ланьпо пустила черный дым и хотела преподать урок Фан Хану, но когда она поняла, что руки другой стороны подняты, она прервала свое трудолюбивое удушье и контратаковала. Огромное солнце, лунный свет, вынуждают меня задыхаться. Сила Чжунпиньдао по своей сути ужасает, не говоря уже о паре.

Более того, сила этой атаки в том, что Фан Хань принес небесный дух мирового дерева, а деревянные даосы влили свои собственные небесные элементы в солнце и луну, что равносильно двум гигантам одновременно.

Неловко, и раздается серия звуков. Дороги, устроенные Лу Ланьпо, были запрещены, и тело задыхалось. Под вращением солнца и луны свет был похож на сломанный бамбук. Она вот-вот должна была взлететь и увидеть, как ее тело разбивается на две части.

"Хмф!"

Бамбукоподобный старик вокруг нее фыркнул, и тело полетело вперед, поднимая блеск в форме руки и сопротивляясь солнцу и луне.

Это муж Лу Ланьпо, Юнь Юнь.

Известен как "два старика".

Руйизи увидел эту сцену перед своими глазами, его лицо ухмыльнулось, и вдруг его ладонь повернулась, и позади его тела вырисовалась форма печи Дань.

"Вернись!" Фан Хань уже приготовился к "старой доброй печи" Шанпинцзи на Руйизи.

Когда сердце и боги двигались, солнце и луна тонкое колесо немедленно вращалось и летело, и они были бы заряжены обратно.

"Ты - маленькое препятствие, неудивительно, что ты так высокомерен, я думал, что получил два куска китайских товаров, ты можешь бросить мне вызов? Сегодня я сначала возьму твою пару штрафов солнца и луны, пусть ты узнаешь, что такое сила. "

Если Руйизи готов позволить Фан Хану вернуть колесо штрафа солнца и луны, древняя дикая печь слегка вращается, и внутри внезапно появляется темная черная пещера, даже свет поглощается в нее, пространство бесконечно сворачивается внутрь, солнце и луна фактически поглощены. Вы должны сделать прямое вращение и спроецировать его внутрь.

"Что вы, трое бессмертных и двое старых друзей, группа друзей и подруг, это потому что вы хотите, чтобы пять человек объединились, чтобы справиться со мной?" Тело Фан Хана несколько раз дернулось, а дыхание вырвалось изо рта, солнце и луна тонкого колеса вдруг нарисовали множество таинственных символов.

бум!

В этот момент невидимая сила вклинилась между Фан Ханом и Руйи, и Фан Хан только почувствовал, что солнце и луна прекрасны, и отлетел назад.

Вслед за этим на небесной платформе появился чрезвычайно красивый юноша. Белые одежды выигрывают у снега, пальцы длинные, волосы развеваются, а из желанных облаков выглядывают белые перья.

Когда появилось ветреное белое перо, слов не было сказано, ручка даже взмахнула, вдруг четыре кристалла, прямо окутали Лу Ланьпо, Юнюня, Мэй Сюйсянь, Туншэня, а затем шок, это "два бессмертных и два старых" Они были прямо отправлены в зал приветствия, а под ними было лонжеронное кресло, которое было кристальным светом, который окутал их.

"Черт, это белое перо ветра действительно могущественно. Все четверо из нас - гиганты веков". Он махнул рукой между ними, и мы как тесто. Это мощная сила".

Лу Ланьпо была окутана кристальным светом, и сразу почувствовала, что все тело не может двигаться вверх и вниз, мана не может работать, а когда ее отправили в зал приветствий, она изо всех сил пыталась покинуть кресло и встать.

На самом деле она была заключена в темницу!

Между ветром и белыми перьями, кажется, что все вежливо, и четыре человека возвращаются на свои места, но на самом деле они заключены в тюрьму.

"Эй! Эти четыре человека действительно несамостоятельны. Люди подобны ребенку, а Фан Хань - это внутренняя сторона двери из перьев. Вы четверо рассеянные и желающие, и вы не можете не кричать на внутреннюю сторону двери". Еще 3 000 лет назад это был **** убийства. Я не знаю, сколько дьяволов и колдунов было убито. То, что вы называете тремя бессмертными, на самом деле играет небольшую роль. Вас легко убить.

Несколько человек, увидев эту сцену, снова и снова усмехались.

Эти несколько человек - заместители главы Тайи! И дни дыма и воды теперь на одном уровне существования, на этот раз меня пригласил Руйи, пришел засвидетельствовать и поединок Фан Хана. Хотя они несут величие одной двери, они не смеют дико разбегаться в перьевых воротах.

"Ты, сегодня истинный ученик Юйхуамыня и старейшина решают личные обиды. Это не радостное событие, но есть жалобы и обиды, и есть месть. Я приоткрыл дверь, чтобы обратить внимание на два слова "справедливо"". Неизменный звук доносится до ушей каждого: "Сегодня приходите сюда, чтобы в частном порядке посмотреть на поединок старейшин Фан Хана и Руи. Здесь слишком много учеников, есть и старейшины, изысканные и благословенные, и есть много гигантов. Но мне никто не нужен. Вмешайтесь между Фан Ханом и Руи Цзы. Руйи, Фан Хань, как ты себя чувствуешь?"

"Эй, брат-учитель, Фан Хань - большой человек, и у него нет уважения. И сегодня он вызвался бросить мне вызов. Я должен сразиться. Если я убью его, я надеюсь, что моему учителю будет все равно". Руйи холоден и невозмутим. Смеется.

"Дуэль на жизнь и смерть, каждый спокоен.

." В белых перьях ветра нет ни капли эмоций, ладони свободно рисуют росчерк, вокруг небесного стола бесчисленные хрустальные стены: "У вас есть оборудование высшего качества между собой, даже если принудить к жизни и смерти Джедай, саморазрушительный бог, не будет снесен одной стороной, но для того, чтобы ваша мана не повредила небесную платформу и не повлияла на всех, я буду жить в пустоте радиусом 50 000 футов. Вы можете использовать свою магическую силу, чтобы изменить ситуацию, и каждый из них не захочет!"

"Да, учи Верховного".

Фан Хань посмотрел на окружающую хрустальную стену и понял, что это барьер, установленный Зеркалом Императора. Никто не мог сломать его.

"Итак, давайте начнем." Белые перья ветра вспыхнули и бесследно исчезли.

Штрафная платформа.

Вверх и вниз, влево и вправо, во все стороны, в это время слой кристаллической стены ***, который был полностью отображен белыми перьями ветра, чтобы последствия битвы не просочились, и теперь остатки разума и Фан Хань находились в ней.

"Я не думаю, что учитель не защищает тебя. Очевидно, что он уже разочаровал вас и полностью отказался от вас. Глава моего пера - мой ученик Хуатянь. Это результат судьбы. "Глядя на окружающие слои хрустальных стен, я удовлетворенно улыбнулся. Он думал, что Фэн Байюй заблокирует себя от убийства холодом, но он не ожидал, что эти два человека устроят дуэль на жизнь и смерть. Перед многими людьми, Фэн Байюй Цзинькоу Юйянь, не будет раскаиваться, его сердце естественно самодовольно: "Фан Хань, ты сейчас молишь о пощаде, у тебя еще есть время. Встань на колени на землю, поклонись мне, и я не убью тебя. Или же положись на себя На неполной карте Хуанцюань есть восемь батальонов, и потомки дьяволов мне не противники. Сегодня мы окажемся в тупике".

"Тупик!"

В этот момент Фан Хань знает, что он может убить желание всей душой. Он не боится вмешательства других людей. Фэн Байюй сказал это. Это должен быть поединок между ним и Руйи. Никто не может вмешаться.

Перед лицом триумфа Руи у него есть только одно слово - смерть!

Когда тело шевельнулось, Хуан Куанту первым вылетел наружу, и повсюду раздался запах носа. Дверь носа открылась, и переносица Ная появилась у подножия Фан Хана.

"Восемь будд" из его рта, призванные, выплюнул, и изменился в пагоду горного пика. Пошел вперед, как Руйи.

Этот "Восемь будд" был культивирован Фан Ханом за последние несколько дней. Среди них восемь плавильных печей и пять тюрем царей были слиты воедино. Они превратились в даосское устройство. Сила возросла больше, чем раньше. Этот снимок сразу стал прекрасным. Дорога, грохот, звон, внутри полно 10 000 единиц магического оружия, а также слава солнца и луны, тысячи кругов солнца, колесо луны, вращение повсюду, стена из белых перьев Они дрожат и, кажется, могут лопнуть в любой момент.

В этот момент деревянные даосы скрываются в Восьмерке Буддизма, призывая жизненную силу, и прикрепляют к телу башни свое собственное "Юму" Юаньшэнь. Над башней, чистый Ян Сяньци запаса является Луна тонкое колесо, вращение святой король поглотил, что делает эти устройства начинают бушевать.

Бах!

Восемь плавающих струй выплеснули это магическое оружие, как будто гигантский священный **** послал крик разрушения небес и земли.

Перед лицом такого давления выражение самодовольного лица изменилось.

http://tl.rulate.ru/book/77892/2563190